ISSN 0869-4362

Русский орнитологический журнал

2016
XXV

ЭКСПРЕСС-ВЫПУСК

1328

EXPRESS-ISSUE

Русский орнитологический журнал
The Russian Journal of Ornithology
Издаётся с 1992 года

Том XXV

Экспресс-выпуск • Express-issue

2016 № 1328

СОДЕРЖАНИЕ

3117-3123 Поведение большого пёстрого дятла *Dendrocopos major* при добывании кормов антропогенного происхождения: к вопросу об индивидуальной специализации. А.Г.РЕЗАНОВ, А.А.РЕЗАНОВ

3123-3124 Летнее нахождение саджи *Syrrhaptes paradoxus* в Северном Тарбагатае. Н.Н.БЕРЕЗОВИКОВ

3125-3133 Новые встречи редких видов птиц на юге Кургальского заказника (Ленинградская область). Ю.Н.БУБЛИЧЕНКО

3133-3137 Находка пестроносой крачки *Thalasseus sandvicensis* в учебной коллекции птиц Ереванского университета. В.Ю.АНАНЯН

3137-3139 Большая белая цапля *Casmerodius albus* в вершине Кандалакшского залива Белого моря. Ю.В.КРАСНОВ

3139-3142 Сизая овсянка *Ocyris variabilis* (Temminck, 1836): место в таксономической системе семейства Emberizidae и новая встреча в Приморском крае. Ю.Н.ГЛУЩЕНКО

3143-3144 Первое гнездование кольчатой горлицы *Streptopelia decaocto* в Байкальском регионе. О.А.ГОРОШКО

3144-3145 Майна *Acridotheres tristis* в Кызылкумах. Г.И.ИШУНИН

Редактор и издатель А.В.Бардин
Кафедра зоологии позвоночных
Биолого-почвенный факультет
Санкт-Петербургский университет
Россия 199034 Санкт-Петербург

© Русский орнитологический журнал, 2016
Дата опубликования: 16 августа 2016

Русский орнитологический журнал
The Russian Journal of Ornithology
Published from 1992

Volume XXV
Express-issue

2016 № 1328

CONTENTS

3117-3123 Behaviour of the great spotted woodpecker *Dendrocopos major* during of feeding anthropogenic food: on individual specialization. A.G.REZANOV, A.A.REZANOV

3123-3124 Summe record of the Pallas's sandgrouse *Syrrhaptes paradoxus* in North Tarbagatai. N.N.BEREZOVIKOV

3125-3133 New data on rare birds in the south of the reserve Kurgalsky (Leningrad Oblast). Yu.N.BUBLICHENKO

3133-3137 A specimen record of the sandwich tern *Thalasseus sandvicensis* from Armenia. V.Yu.ANANIAN

3137-3139 The great egret *Egretta alba* at the top of Kandalaksha Bay of the White Sea. Yu.V.KRASNOV

3139-3142 New data on the grey bunting *Ocyris variabilis* (Temminck, 1836) in Primorsky Krai and place of the species in taxonomic system family Emberizidae. Yu.N.GLUSHCHENKO

3143-3144 The first breeding of the Eurasian collared dove *Streptopelia decaocto* in Baikal region. O.A.GOROSHKO

3144-3145 The common myna *Acridotheres tristis* in Kyzylkum. G.I.ISHUNIN

A.V.Bardin, Editor and Publisher
Department of Vertebrate Zoology
St. Petersburg University
St. Petersburg 199034 Russia

© The Russian Journal of Ornithology, 2016

ISSN 0869-4362
Русский орнитологический журнал 2016, Том 25, Экспресс-выпуск ***1328****: 3117-3123*

Поведение большого пёстрого дятла *Dendrocopos major* при добывании кормов антропогенного происхождения: к вопросу об индивидуальной специализации

А.Г.Резанов, А.А.Резанов

Александр Геннадиевич Резанов, *Андрей Александрович Резанов*. Кафедра биологии, экологии и методики обучения биологии, Институт математики, информатики и естественных наук, ул. Чечулина, д. 1. Москва, 105568, Россия. E-mail: RezanovAG@mail.ru

Поступила в редакцию 14 августа 2016

Посещение большим пёстрым дятлом *Dendrocopos major* помоек (Мальчевский, Пукинский 1983; Резанов 1990; Сирохин 1991; Резанов, Резанов 2010), кладбищ (Нанкинов 1974; Фетисов 2015) и кормушек для птиц (Малышев, Попов 1979; Glutz, Bauer 1980; Мальчевский, Пукинский 1983; Cramp 1985; Резанов 1986; Рябицев 2008) в поиске кормов антропогенного происхождения – явление хорошо известное для самых различных районов Палеарктики. Например, в Ленинграде наблюдали, как самка большого пёстрого дятла обыскивала зимой продуктовые мешки, вывешенные за окна 5-6-го этажей; она долбила мешки и поедала кусочки мороженого мяса (Мальчевский, Пукинский 1983). На Смоленского кладбища в Ленинграде эти дятлы кормились хлебом и варёными яйцами, которые посетители оставляли на могилах (Нанкинов 1974). В июне 1981 года в Новосибирском Академгородке (сообщение А.И. Кошелева) большой пёстрый дятел таскал хлеб из собачьих мисок и выкармливал им птенцов (Резанов 1990). В июне 1970 года дятел прилетал на лесной кордон Волжско-Камского заповедника (Раифский лес), слетал в неглубокую помойную яму и кормился выброшенными макаронами, приправленными острым соусом (Резанов 1990). Причём первым посетителем этой импровизированной помойки была большая синица *Parus major*, затем её заместил большой пёстрый дятел, который в свою очередь уступил место местному петуху. А.С.Мальчевский и Ю.Б.Пукинский (1983) сообщали о питании дятлом макаронами из супа на помойке. О поедании большим пёстрым дятлом макарон сообщали также П.Н.Митрофанов и Э.В.Гавлюк (1976). Известно не только на добывание дятлом кормов антропогенного происхождения (кусочки белого хлеба и пр.), но выкармливание этой пищей птенцов и докармливании слётков (Малышев, Попов 1979; Резанов 1990 – по сообщению А.И.Кошелева; Сирохин 1991; Фетисов 2015). Однако большинство этих наблюдений носят фрагментарный характер и не детализируют поведение большого пёстрого дятла

при поиске и добывании корма. Приятным исключением из этого является статья С.А.Фетисова (2015), в которой подробно описано и документировано фотографиями поведение самца дятла на кладбище при добывании и выкармливании слётков белым хлебом.

9-16 июня 2010 на биостанции МГПУ в селе Полевшино (Московская облакстъ, Истринский район) мы провели наблюдения за самцом большого пёстрого дятла, который регулярно посещал помойку (4 открытых мусорных контейнера), располагающуюся в 10-15 м от двухэтажного здания, где находилась столовая. Дятел прилетал из ближайшего (50-70 м) оврага, заросшего густым спелым смешанным лесом (ель, липа, берёза, осина). После 16 июня наблюдения не проводились ввиду нашего отъезда, так что посещение дятлом помойки, возможно, продолжалось и позже.

За 8 дней наблюдений (1612 мин) большой пёстрый дятел посетил помойку 116 раз; интенсивность прилётов колебалась в широких пределах – от 0.19 до 14.0 прилётов в час (см. таблицу). Помимо дятла, за этот же период помойку посещали сорока *Pica pica* (11 прилётов) и белая трясогузка *Motacilla alba* (17 прилётов). Трясогузка лровила мух либо на самих кучах мусора в контейнерах, либо на асфальте у помойки, используя традиционные кормовые методы (Резанов 1981, 2003).

Посещение большим пёстрым дятлом *Dendrocopos major* помойки. Полевшино, биостанция МГПУ. Июнь 2010 года

Дата	Погода, условные баллы	Минут наблюдений	Число прилётов	Интенсивность прилётов, раз/ч
09.06.2010	2	65	6	5.54
10.06.2010	3	180	42	14.0
11.06.2010	2	135	13	5.78
12.06.2010	1	165	1	0.44
13.06.2010	1	152	6	2.37
14.06.2010	1	320	1	0.19
15.06.2010	3	205	18	5.27
16.06.2010	3	390	29	4.46
8 дней		1612	116	4.76±3.01 раз/ч (lim 0.19-14.0; SD = 4.35; P < 0.05; n = 8)

Прилетавший к помойке большой пёстрый дятел сначала садился на ствол одного из соседних деревьев (рис. 1), осматривался (рис. 2) и лишь удостоверившись в безопасности ситуации, слетал на мусорные контейнеры (рис. 3, 4) или на асфальт рядом; иногда там он и подбирал кусочки хлеба (не только белого, но и чёрного). Мусорные контейнеры к этому времени были почти заполнены, и дятел кормился обычно на кучах мусора. Он передвигался прыжками (до 8-10 прыжков в 1 мин), иногда либо перепрыгивал, либо перелетал на соседний контейнер с отходами, был осторожен (до 27-30 оглядываний в минуту) и

кормился с интенсивностью 5-20 клевков в 1 мин (n = 4). Продолжительность кормёжки, особенно в прохладные дождливые дни, доходила до 3 мин, но иногда она занимала всего несколько секунд, до15-20 с.

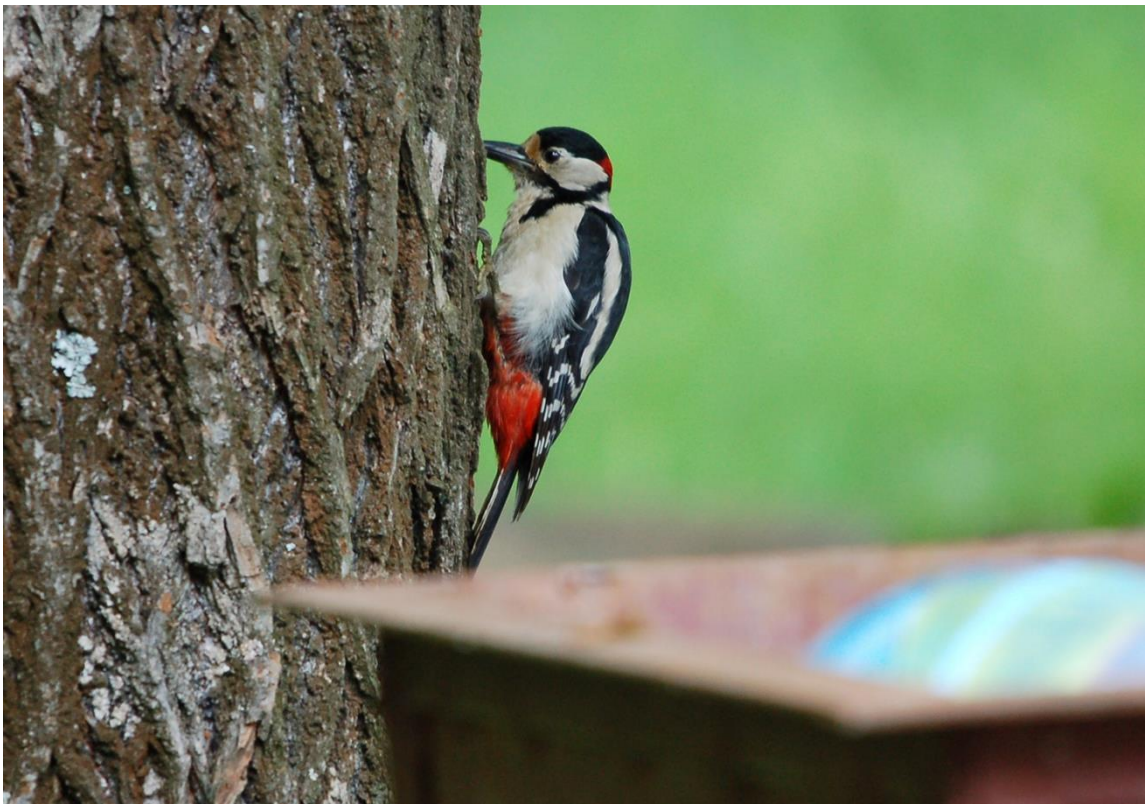

Рис. 1. Самец большого пёстрого дятла *Dendrocopos major* прилетел к мусорным контейнерам. Полевшино, 17 июня 2010. Фото авторов.

Рис. 2. Самец большого пёстрого дятла *Dendrocopos major* оглядывается перед тем, как спуститься на мусорные контейнеры. Полевшино, 17 июня 2010. Фото авторов.

Рис. 3. Большой пёстрый дятел *Dendrocopos major* на мусорных контейнерах.
Полевшино, 15 июня 2010. Фото авторов.

Рис. 4. Большой пёстрый дятел *Dendrocopos major* на мусорных контейнерах.
Полевшино, 17 июня 2010. Фото авторов.

Рис. 5. Большой пёстрый дятел *Dendrocopos major* расклёвывает кусочек белого хлеба. Полевшино, 16 июня 2010. Фото авторов.

В условиях полевого эксперимента дятел положительно реагировал на большие куски белого хлеба, разложенные на кучах мусора и на бортах мусорных контейнеров; приближался к ним, отрывал клювом небольшую часть (рис. 5) и улетал на ближайшие деревья или сразу же в лес. При подходе людей к помойке дятел тут же отлетал на соседние деревья. В отдельных случаях он собирал естественный корм со стволов деревьев у помойки.

Корм, добываемый большим пёстрым дятлом на помойке, определён в 22 случаях: обрезки свежей капусты (1), белый хлеб (17), тесто (3), чёрный хлеб (1).

Используемые кормовые методы: 1) Прыжки по асфальту и подбирание с его поверхности кусочков белого хлеба; нередко дятел слетал на асфальт, ориентируясь на конкретный пищевой объект. 2) Прыжки по кучам мусора в мусорных контейнерах и собирание кормов антропогенного происхождения (хлеб, макароны и пр.). 3) Планирование с дерева и взятие налету с поверхности асфальта кусочка хлеба. Затем,

продолжая полёт уже по восходящей вверх, дятел сел на ствол дерева и поместил хлеб в «кузницу» на высоте 8 м. Данный метод мы наблюдали только один раз 10 июня 2010; в группе кормовых методов *LAAL* данный метод ранее не был отмечен (Резанов, Резанов 2010).

С кусочками белого хлеба (основной корм, добываемый на помойке) дятел неоднократно (прослежено в 9 случаях) улетал в лес, что свидетельствует о том, что он выкармливал птенцов. Нередко прилетал сразу через 1-2 мин – скорее всего, гнездо располагалось на ближнем склоне оврага в спелом разнотравном липняке. Также отмечено добывание макарон и теста. В 2-3 случаях дятел помещал кусочки хлеба в «кузницы», находящиеся на соседних соснах (в 1 м от мусорных баков) на высоте 8-11 м; расклёвывал здесь кусочки хлеба.

Выявлено, что с ухудшением погоды от тёплой и ясной до прохладной и дождливой, интенсивность прилётов большого пёстрого дятла на помойку заметно возрастала ($r = 0.7459$; $P < 0.05$). Вероятно, при похолодании и в дождливую погоду активность открытоживущих лесных насекомых снижалась, что и вынуждало дятла более активно использовать имеющиеся в постоянном доступе корма антропогенного происхождения. Кстати, Р.А.Малышев и М.А.Попов (1979) также отмечали, что в прохладную и пасмурную погоду детлы чаще посещали кормушки.

Регулярное планомерное посещение помойки большим пёстрым дятлом можно оценивать как его индивидуальную специализацию. На основе анализа литературных данных (см. выше) можно предположить, что такая повадка, хотя и встречается достаточно редко, проявляется у отдельных особей из самых различных географических популяций.

У большого пёстрого дятла птенцов обычно выкармливают оба родителя, но в отдельных случаях – только самец (Резанов 1990; Нечаев 1991; Прокофьева 2005; Рябицев 2008; наблюдения авторов в окрестностях Полевшино летом 2006 года). Есть все основания полагать, что наблюдавшийся нами самец заботился о выводке один, поскольку мало вероятно, чтобы самка, если бы присутствовала, полностью игнорировала бы столь кормное место и ни разу не появилась бы там. Возможно, посещение помойки было вызвано трудностями выкармливания выводка самцом в одиночку. Следует отметить, что с 2002 года и в последующие (2011-2013) посещения большим пёстрым дятлом помойки мы ни разу больше не отмечали.

Литература

Мальчевский А.С., Пукинский Ю.Б. 1983. *Птицы Ленинградской области и сопредельных территорий: История, биология, охрана*. Л., **1**: 1-480.

Малышев Р.А., Попов М.А. 1979. Отношение большого пёстрого дятла к подкормке в гнездовой период // *Экология гнездования птиц и методы её изучения*. Самарканд: 134-135.

Митрофанов, Гавлюк Э.В. 1976. К вопросу о биологии и поведении большого пёстрого дятла // *Биология питания, развития и поведения птиц*. Л.: 61-84.

Нанкинов Д.Н. 1974. Видовой состав и численность птиц некоторых зелёных насаждений Ленинграда // *Материалы 6-й Всесоюз. орнитол. конф.* М., **2**: 344-347.
Нечаев В.А. 1991. *Птицы острова Сахалин*. Владивосток: 1-747.
Прокофьева И.В. 2005. О гнездовании дятлов в Ленинградской области // *Рус. орнитол. журн.* **14** (284): 315-319.
Резанов А.Г. 1981. Кормовое поведение и способы добывания пищи у белой трясогузки *Motacilla alba* (Passeriformes, Motacillidae) // *Зоол. журн.* **60**, 4: 548-556.
Резанов А.Г. 1986. Кормятся птицы // *Природа* 6: 44-49.
Резанов А.Г. 1990. Кормовое поведение и некоторые аспекты экологии большого пёстрого дятла // *Экология животных лесной зоны*. М.: 85-96.
Резанов А.Г. 2003. *Кормовое поведение Motacilla alba L. 1758 (Aves, Passeriformes, Motacillidae): экологический, географический и эволюционный аспекты*. М.: 1-390.
Резанов А.Г., Резанов А.А. 2010. Оценка разнообразия кормового поведения большого пёстрого дятла *Dendrocopos major* // *Рус. орнитол. журн.* **19** (570): 831-860.
Рябицев В.К. 2008. *Птицы Урала, Приуралья и Западной Сибири: Справочник-определитель*. Екатеринбург: 1-633.
Сирохин И.Н. 1991. Дятлы в урбанизированных ландшафтах Южного Предбайкалья // *Экология и фауна птиц Восточной Сибири*. Улан-Удэ: 162-172.
Фетисов С.А. 2015. Необычный способ кормодобывания и вид корма в летнем рационе большого пёстрого дятла *Dendrocopos major* в Псковской области // *Рус. орнитол. журн.* **24** (1158): 2215-2220.
Cramp S. (ed.) 1985. *The Birds of the Western Palearctic*. Vol.IV. Terns to Woodpeckers. Oxford Univ. Press: 1-960.
Glutz von Blotzheim U.N., Bauer K.M. 1980. *Handbuch der Vögel Mitteleuropas*. Columbiformes – Piciformes. Wiesbaden, **9**: 1-1148.

ISSN 0869-4362
*Русский орнитологический журнал 2016, Том 25, Экспресс-выпуск **1328**: 3123-3124*

Летнее нахождение саджи *Syrrhaptes paradoxus* в Северном Тарбагатае

Н.Н.Березовиков

Николай Николаевич Березовиков. Отдел орнитологии и герпетологии, Институт зоологии, Министерство образования и науки, проспект Аль-Фараби, 93, Алматы, 050060, Казахстан.
E-mail: berezovikov_n@mail.ru

Поступила в редакцию 15 августа 2016

Основные очаги гнездования саджи *Syrrhaptes paradoxus* на востоке Казахстана находятся в пустынных равнинах Зайсанской, Алакольской и Балхашской котловин. В горной части Тарбагатая до последнего времени саджа не отмечалась, хотя известны её нахождения в Чиликтинской долине, разделяющей Тарбагатай и Саур (Бибиков, Корелов 1961; Долгушин 1962). Не доводилось мне наблюдать этой птицы во внутренних частях Тарбагатая во время обследований в 2000-2004 годах. Все известные встречи, как правило, приходились на полосу

каменистых шлейфов, начинающихся у северного подножия Тарбагатая и Манрака от места выхода рек из ущелий и уходящих на Зайсанскую равнину на высотах 500-700 м над уровнем моря (Березовиков, Левин 2012).

Место встречи саджи *Syrrhaptes paradoxus* в полынной степи Северного Тарбагатая. 15 июня 2016. Фото автора.

В этой связи совершенно неожиданным было наблюдение саджи 15 июня 2016 в северной части Тарбагатая на участке пересечения её трассой между городом Аягуз и посёлком Тарбагатай. Встреча произошла в холмисто-увалистой местности на высоте 860 м н.у.м. между сёлами Акший и Актубек, расположенных вдоль реки Аягуз (47°835' 87" с.ш., 81°062' 55" в.д.). Саджа была вспугнута с придорожной обочины и улетела в широкую полынно-ковыльную долину между каменистых сопок (см. рисунок). Исходя из времени встречи и ландшафтных особенностей местности, есть все основания предполагать, что она могла быть из числа гнездящихся здесь птиц. Из других видов в этой же горной степи были отмечены полевые *Alauda arvensis* и белокрылые *Melanocorypha leucoptera* жаворонки.

Литература

Березовиков Н.Н., Левин А.С. 2012. Материалы к фауне птиц хребта Манрак. Часть 1. Неворобьиные // *Рус. орнитол. журн.* **21** (782): 1865-1882.

Бибиков Д.И., Корелов М.Н. 1961. К орнитогеографической характеристике Тарбагатая // *Тр. Ин-та зоол. АН КазССР* **15**: 12-39.

Долгушин И.А. 1962. Отряд Рябки – Pterocletes // *Птицы Казахстана*. Алма-Ата, **2**: 370-388.

ISSN 0869-4362
*Русский орнитологический журнал 2016, Том 25, Экспресс-выпуск **1328**: 3125-3133*

Новые встречи редких видов птиц на юге Кургальского заказника (Ленинградская область)

Ю.Н.Бубличенко

Юлия Николаевна Бубличенко. Санкт-Петербургский научный центр РАН (СПбНЦ РАН), Университетская наб., д. 5, Санкт-Петербург, 199034, Россия. E-mail: julandb@mail.ru

Поступила в редакцию 6 августа 2016

Заказник регионального значения «Кургальский», расположенный на Кургальском полуострове в Кингисеппском районе Ленинградской области и прилегающих островах Финского и Нарвского заливов, уже более 20 лет привлекает внимание орнитологов (Бузун, Мераускас 1993; Бубличенко 2000, 2001; Бубличенко и др. 1998, 2001, 2004; Волкова и др. 2001; Коузов 2007, 2010; Коузов, Кравчук 2013; Фёдоров 2009; и др.). Необходимо также подчеркнуть, что эта охраняемая территория включена в список особо ценных водно-болотных угодий России международного значения, охраняемых, согласно Рамсарской конвенции 1971 года, и в списки Ключевых орнитологических территорий России (КОТР). По этой причине основное внимание орнитологов привлекала фауна водоплавающих и околоводных птиц – как в период размножения, так и во время сезонных миграций (Фёдоров 2009). Подробные сведения об орнитофауне лесных биотопов и открытых стаций внутренней части полуострова приведены лишь за два периода: с 1994 по 1997 год в работах автора статьи и за 2007-2008 – в статье В.А.Фёдорова (2009). Наименее изучена орнитофауна южной части заказника; лишь в цитируемой работе В.А.Фёдорова есть некоторые данные о птицах, отмеченных у его южной границы (например, на границе с Эстонией, в районе озера Тихое, или Вайкне). По этой причине нам представляется важным представить новые данные по редким и охраняемым в Ленинградской области видам птиц, зарегистрированным в 2016 году на этой территории.

Полевые работы на юге Кургальского заказника велись в первой и последней декадах мая, а также с середины июня до середины июля 2016 года. Кроме того, были использованы фотоматериалы и сведения, любезно предоставленные коллегами, работавшими здесь в течение мая-июня 2016. Район работ представлен на рисунке 1. Ниже приводятся краткие сведения о встречах ряда видов. Названия видов даны по: Коблик, Редькин, Архипов 2006. Обозначения природоохранного статуса в регионе Балтийского моря: b – список для гнездящихся видов, w – список для зимующих видов. VU – уязвимый вид; NT – потенциально уязвимый вид. Обозначения природоохранного статуса видов птиц в Ленинградской области : 1(CR) – вид, находящийся в критическом состоянии; 2(EN) – исчезающий вид; 3(VU) – уязвимый; 3(NT) – потенциально уязвимый, 3 (LC) – вид, требующий внимания

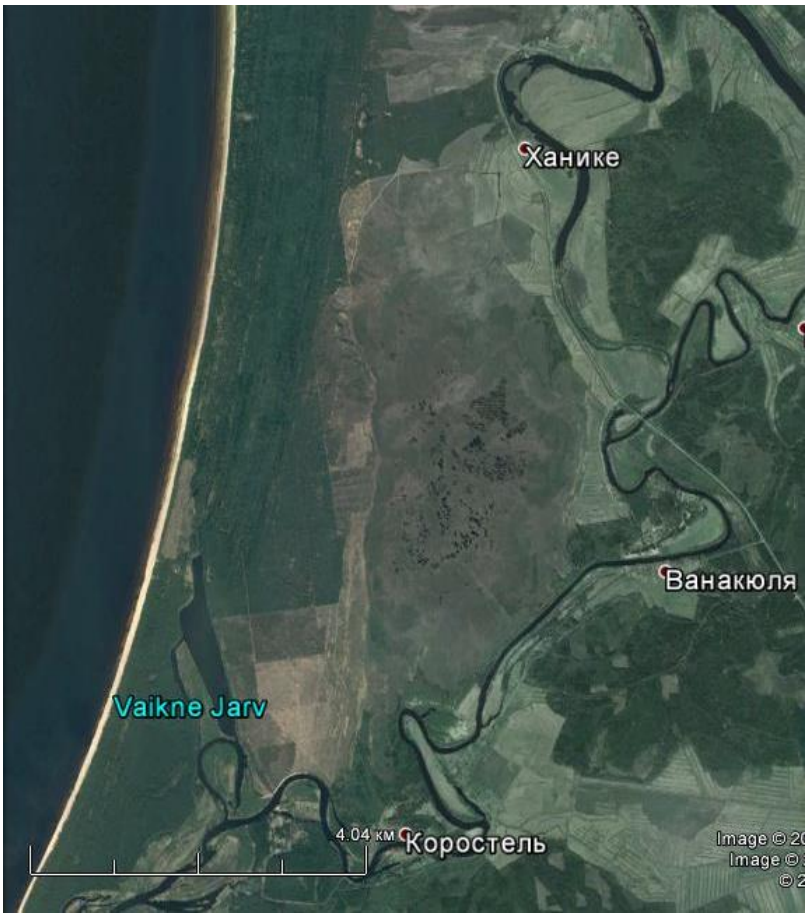

Рис.1. Район полевых работ на юге Кургальского полуострова.

Красношейная поганка *Podiceps auritus*. Охраняется в Прибалтике (NTw;VUb) и в Ленинградской области (3(NT). Ранее на территории Кургальского полуострова не регистрировалась. 3 июля 2016 две взрослые птицы с птенцом были обнаружены на одной из многочисленных мочажин в центре болота Кадер (рис. 2). Таким образом, можно говорить о гнездовании красношейных поганок в пределах болота Кадер в южной части заказника.

Полевой лунь *Circus cyaneus*. Немногочисленный вид, охраняемый в Ленинградской области (3(NT). В 2000-2008 годах изредка регистрировался в Кингисеппском районе Ленинградской области (Головань, Меньшикова 2013), в том числе в западной части Сойкинского полуострова, относительно недалеко от Кургальского заказника (Волкова и др. 2001). Впервые для юга Кургальского полуострова отмечен К.Ю.Домбровским (2009) в окрестностях деревни Струпово в середине 2000-х годов. Мы зарегистрировали пару птиц в мае 2016 года на лугах по берегам реки Мертвицы. В конце июня – начале июля охотящуюся пару полевых луней неоднократно наблюдали в том же районе, что говорит о возможности гнездования вида на данной территории.

Луговой лунь *Circus pygargus*. Охраняется в Ленинградской области (3(NT). На Кургальском полуострове встречается значительно реже полевого луня. Ранее луговой лунь лишь изредка отмечался в

заказнике, причём преимущественно в южной его части: нами – в окрестностях деревни Преображенка, В.А.Фёдоровым (2009) и К.Ю. Домбровским (2009) – несколько южнее, между деревнями Струппово и Большое Куземкино. В мае-июне и начале июля 2016 года пара луговых луней постоянно охотилась на лугах и залежах по берегам реки Мертвицы и в окрестностях деревни Ханики. Не исключено, что, как и полевой лунь, луговой гнездился на обследованной территории, однако обнаружить гнездо нам не удалось.

Рис. 2. Пара красношейных поганок *Podiceps auritus* на мочажине болота Кадер. Фото В.А.Бубыревой.

Орлан-белохвост *Haliaeetus albicilla*. Считается редким не только в Ленинградской области (3(VU), но и в пределах Российской Федерации (3)*. Известно, что в заказнике «Кургальский» постоянно существуют 2-3 гнезда орлана-белохвоста (Бубличенко 1998, 2000; Волкова и др. 2001; Фёдоров 2009; Пчелинцев и др. 2010). В данном случае гнездо было найдено на юге заказника в 4 км на юго-запад от деревни Ханике. По сообщению В.Г.Пчелинцева, в середине июня там находился один маленький птенец. Во время посещения гнезда 22 июня 2016 коллегами по экспедиции, обе взрослые птицы держались поблизости и окрикивали присутствовавших. Гнездо располагалось на небольшой зарастающей вырубке среди заболоченного старовозрастного ельника с примесью чёрной ольхи и берёзы в 316 м от побережья Нарвского залива (рис. 3) и было построено в предвершинной развилке старой сосны на высоте 23 м, на 2-2.5 м ниже верхушки кроны (высота расположения гнезда уточнялась с помощью дальномера Nikon

* Здесь и далее обозначения природоохранного статуса вида в РФ: 1 – подвид, находящийся под угрозой исчезновения; 2 – вид с сокращающимся ареалом и численностью; 3 – редкий вид.

Prostaff S 6×21). Размеры гнездовой постройки, по результатам косвенных измерений, оказались достаточно крупными – приблизительно 1.7×2.5 м, высота – не менее 0.8 м. Во время нашего посещении 27 июня самка находилась в гнезде непрерывно, а самец дважды в течение получаса прилетал к гнезду, причём один раз с кормом, который он уронил рядом с деревом. Добытая орланом рыба была определена А.Е.Анцулевичем как серебряный карась *Carassius gibelo*, погибший не менее 3-4 дней назад. Во время последнего визита 14 июля 2016 самка держалась на гнездовом участке в 100 м от гнезда; птенца в гнезде видно не было. Под деревом нами были собраны остатки пищи орланов. Из 11 пищевых остатков 10 принадлежали рыбам семейств Карповые Cyprinidae и Окунёвые Percidae (с наибольшей вероятностью это были остатки некрупных (300-400 г) серебряных карасей (80%) и речного окуня *Perca fluviatilis* (20%)) и 1 скелет принадлежал утке – по всей видимости, молодому чирку.

Рис. 3. Гнездо орлана-белохвоста *Haliaeetus albicilla* на юге Кургальского полуострова. Фото Ю.Н.Бубличенко.

В течение всего периода работ мы старались фиксировать направления полётов орланов-белохвостов для определения основных участков охоты, поскольку вблизи гнезда находится не только Нарвский залив, но и богатая рыбой река Россонь, а также река Мертвица и озеро Вайкне. Большинство встреч птиц было зарегистрировано вблизи (или в направлении) залива и только одна – неподалеку от Россони (хотя охотящихся птиц непосредственно на реке мы не наблюдали). На реке

Мертвице и озере Вайкне орланов не видели; по словам местных жителей, у озера их не встречали никогда, в том числе и в прежние годы.

Обыкновенная пустельга *Falco tinnunculus*. Не смотря на то, что пустельга находится в списке охраняемых птиц Ленинградской области и считается видом, требующим внимания (3(LC), в последнем десятилетии она всё чаще регистрируется в регионе. Так, в последнее десятилетие мы неоднократно наблюдали пустельг и находили их гнёзда в Приморском, Приозерском, Сланцевском, Волосовском, Лужском и Тихвинском районах. В Кургальском заказнике в 1994-1997 годах пустельгу отмечали на севере заказника (Волкова и др., 2001), в 2006 и 2013 годах – в северо-восточной его части, в окрестностях деревни Липово. На юге полуострова также изредка отмечались встречи пустельги (Добровский 2009). В 2016 году охотящегося самца мы регулярно регистрировали с конца мая до начала июля на обширных лугах по обоим берегам реки Мертвицы, там же 2-3 июля несколько раз была отмечена самка. Но если на этом участке можно лишь предполагать гнездование вида, то на западной границе болота Кадер 3 июля 2016, благодаря В.А.Бубыревой, было найдено гнездо пустельги с недавно вылупившимися птенцами.

Среднерусская белая куропатка *Lagopus lagopus rossica*. Подвид белой куропатки, охраняемый не только в Ленинградской области (2(EN), но и на территории Российской Федерации (2). Судя по нашим данным за разные годы, белая куропатка постоянно обитает в заказнике; ранее её встречи или следы жизнедеятельности регистрировались неоднократно в центре полуострова и в окрестностях болота Каянсуо. На юге заказника в 2016 году белая куропатка обнаружена нами в центральной и восточной частях болота Кадер.

Коростель *Crex crex*. Охраняется в Ленинградской области (3(LC). До середины 1990-х годов коростель был немногочисленным видом как на Кургальском полуострове (Бубличенко 2000), так и в прилегающих районах (Волкова и др. 2001), но уже в начале 2000-х годов он стал отмечаться в заказнике почти повсеместно во всех подходящих биотопах (Фёдоров 2009). На обследованной территории в период наблюдений коростель был также обычен: токующие самцы зарегистрированы на лугах по берегам рек Россонь (2), Мертвица (3), близ деревень Ханики (2), Струппово (1), Большое Куземкино (1), на лугу у погранзаставы по границе с Эстонией (1) и на свежей вырубке вблизи озера Вайкне (1).

Галстучник *Charadrius hiaticula*. Охраняется в Ленинградской области (3(VU) и в Балтийском регионе (NTb). Регулярно гнездится на Кургальском полуострове, предпочитая острова Курголовской Реймы (Коузов и др. 2010, 2016; наши данные за 2013 год) и отдельные участки северо-западного и западного побережий (Бубличенко, Бубличенко 1998; Бубличенко 2000). 22 мая 2016 стайка галстучников, состоявшая

не менее чем из 30 птиц, кормилась в течение всего дня вместе с чернозобиками *Calidris alpina alpina* на берегу Нарвского залива (рис. 4) в северной части обследованной территории, однако в дальнейшем птицы исчезли и более не появлялись.

Рис. 4. Стая галстучников *Charadrius hiaticula*. 22 мая 2016. Фото А.Г.Бубличенко.

Травник *Tringa totanus*. Вид, спорадически распространённый, местами обычный в Ленинградской области, но находящийся под охраной в Балтийском регионе (NTb). На Кургальском полуострове нерегулярно гнездится на островах Курголовской Реймы и на острове Реймосар (наши данные). Выводок обнаружен в северной части обследованного участка побережья Нарвского залива 1 июля 2016.

Средний кроншнеп *Numenius phaeopus*. Вид, немногочисленный на гнездовании в Ленинградской области (3(NT). Ранее отмечался нами только во время осеннего пролёта на севере Кургальского полуострова. В период работ 2016 года одиночная птица зарегистрирована на северо-востоке болота Кадер 29 мая 2016. В середине июня пару средних кроншнепов снова отмечали на том же участке болота.

Малая крачка *Sterna albifrons*. Имеет природоохранный статус как на территории РФ (2), так и в Ленинградской области (2(EN). Вблизи Кургальского полуострова впервые обнаружена на гнездовании на острове Мучной (Бубличенко 1998), в последующие годы неоднократно гнездилась на песчаной косе между островами Хангелода и Ремисаар (Коузов 2010; наши данные за 2013-2014 годы). На юге заказника одиночные птицы изредка отмечались на реке Луге (Домбровский 2009). 30 июня 2016 две молодые и две взрослые птицы зарегистрированы нами на реке Мертвице (59°33.145' с.ш., 28°09.972' в.д.).

Клинтух *Columba oenas*. Охраняется в Ленинградской области (3(VU). Тем не менее, во время детальных обследований Кургальского полуострова клинтухов неоднократно встречали как в северной и центральной частях заказника (Бубличенко 2000; Волкова и др. 2001), так и на юге – в окрестностях озера Вайкне (Фёдоров 2009). Во время наших наблюдений 2016 году на юге заказника мы трижды наблюдали

этих голубей. Дважды взрослые птицы встречались на участке старовозрастного хвойно-лиственного леса с участием широколиственных пород на севере обследованной территории (28 июня трёх птиц наблюдали в точке с координатами 59.543570° с.ш., 28.090078° в.д., 14 июля примерно там же видели двух взрослых птиц); 12 июля пара клинтухов отмечена у северной оконечности озера Вайкне.

Зимородок *Alcedo atthis*. Немногочисленный гнездящийся вид Ленинградской области (3(LC). На юге региона большинство встреч в последние годы зарегистрировано по реке Луге и на её притоках (Домбровский 2007, 2009; Елисеев, Королева 2008), в том числе и на юге Кургальского полуострова в окрестностях дереревни Струпово (Домбровский 2007, 2009). 29 июня 2016 нам удалось обнаружить выводок зимородков на реке Россонь (59.527059° с.ш., 28.172366° в.д.); в период с 10 ч до 11 ч 30 мин раз в 20-30 мин родители кормили птенцов рыбой, охотясь преимущественно на другом берегу реки. Слётки сидели в зарослях древесной растительности, закрывающей отвесный песчаный берег, поэтому подсчитать число птенцов нам не удалось. При повторном посещении гнездового участка 12 июля мы наблюдали уже только взрослых охотящихся птиц. Ещё одна встреча зимородка произошла на озере Вайкне (59.513909° с.ш., 28.086815° в.д.), где 13 июля 2016 мы наблюдали одиночную охотящуюся птицу.

Зелёный дятел *Picus viridis*. Немногочисленный гнездящийся в Ленинградской области вид (3(NT). Несмотря на заметное увеличение численности вида в последние годы, на Кургальском полуострове он встречается не часто. На юге заказника в зелёный дятел отмечен нами лишь однажды, 23 мая 2016, на участке старовозрастного широколиственного леса.

Трёхпалый дятел *Picoides tridactylus*. Считается достаточно редким видом в Ленинградской области (3(NT), хотя находки гнёзд этого дятла отмечаются в последние годы довольно часто, в том числе и на Кургальском полуострове (Фёдоров 2009). Факт гнездования на обследованной нами территории не был подтверждён, но следы пребывания трёхпалого дятла отмечены в ельниках и на многочисленных участках горелого хвойного леса, который часто является местом гнездования этого дятла в Ленинградской области (Головань 2006).

Обыкновенный сверчок *Locustella naevia*. Относительно немногочисленный вид в Ленинградской области в настоящее время (3(LC). В середине 1990-х годов этот сверчок был относительно обычен во всех подходящих биотопах северной части Кургальского полуострова (Бубличенко 2000); единичные встречи отмечались и на юге, в окрестностях деревни Струпово. Нами одиночный поющий самец зарегистрирован 24 мая 2016 в пойме реки Мертвицы; 2 июля 2016 на том же месте птица продолжала петь в вечерние часы.

В заключении необходимо отметить, что несмотря на растущий фактор беспокойства и продолжающееся активное освоение земель заказника, здесь по-прежнему сохраняются условия для размножения многих редких и охраняемых в области видов птиц, что, в свою очередь, требует повышенного внимания к этой территории. За последние годы список гнездящихся птиц Кургальского полоустрова пополнился как минимум двумя видами – *Alcedo atthis* и *Podiceps auritus*.

Автор выражает искреннюю благодарность А.Г.Бубличенко (Зоологический институт РАН), В.А.Бубыревой (Санкт-Петербургский университет) и А.Д.Потёмкину (Ботанический институт РАН) за помощь в сборе материала, а также А.Е.Анцулевичу (ООО «Нордстрим 2AG») и М.В.Назаркину (Зоологический институт РАН) за помощь в определении остатков рыб из добычи орлана-белохвоста.

Литература

Бубличенко Ю.Н. 2000. К орнитофауне южного побережья Финского залива // *Рус. орнитол. журн.* **9** (107): 6-20.

Бубличенко Ю.Н. 2001. Фауна наземных позвоночных животных // *Кургальский полуостров*. СПб.;Кингисепп.

Бубличенко Ю.Н., Бубличенко А.Г. 1998. Фауна наземных позвоночных Кургальского полуострова и островов Курголовской Реймы (предварительные данные) // *Комплексные природоведческие исследования на Северо-Западе России: Валаамская и Кургальская экспедиции СПбОЕ*. СПб: 85-106 (Тр. СПбОЕ. Сер. 1. Т. 92).

Бузун В.А., Мераускас П. 1993. Орнитологические находки в восточной части Финского залива // *Рус. орнитол. журн.* **2**, 2: 253-255.

Волкова Е.И., Храмцов В.Н., Исаченко Г.А., Бубличенко Ю.Н., Бубличенко А.Г. и др. 2001. *Комплексное картографирование природной среды побережья Финского залива (район Лужской губы)*. СПб: 1-139.

Головань В.И. 2006. Территориальное распределение и численность дятлов на двух модельных площадках на юго-западе Ленинградской области // *Рус. орнитол. журн.* **15** (306): 19-23.

Головань В.И., Меньшикова С.В. 2013. Находки гнёзд полевого луня *Circus cyaneus* в Ленинградской области // *Рус. орнитол. журн.* **22** (859): 733-743.

Домбровский К.Ю. 2007. Встречи зимородка *Alcedo atthis* в Ленинградской области // *Рус. орнитол. журн.* **16** (363): 798-806.

Домбровский К.Ю. 2009. Наблюдения за птицами в окрестностях Струпово (низовья реки Луги) // *Рус. орнитол. журн.* **18** (504): 1395-1418.

Елисеев Д.О., Королёва С.Б. 2008. Наблюдения у норы зимородка *Alcedo atthis* // *Рус. орнитол. журн.* **17** (447): 1615.

Коблик Е.А., Редькин Я.А., Архипов В.Ю. 2006.*Список птиц Российской Федерации*. М.: 1- 256.

Коузов С.А. 2007. Большой баклан *Phalacrocorax carbo* на Кургальском полуострове: история вселения и особенности биологии // *Рус. орнитол. журн.* **16** (349): 339-365.

Коузов С.А. 2010. Основные особенности сообществ водно-болотных птиц побережий Кургальского полуострова, их динамика в 1990-2010 гг. и пути оптимизации их охраны // *Материалы межрегион. конф. «Особо охраняемые природные территории регионального значения: проблемы управления и перспективы развития»*. СПб: 71-77.

Коузов С.А., Кравчук А.В. 2010. О гнездовании галстучника *Charadrius hiaticula* на Кургальском полуострове // *Рус. орнитол. журн.* **19** (613): 2075-2078.

Коузов С.А., Кравчук А.В. 2010. Размножение серой утки (*Anas strepera* L.) в Ленинградской области // *Вестн. охотовед.* **7**, 2: 254-258.

Коузов С.А., Кравчук А.В. 2013. Основные особенности населения гусеобразных птиц прибрежной зоны Кургальского полуострова (восточная часть Финского залива) и его динамика в 1990-2010 годах // *Рус. орнитол. журн.* **22** (858): 723-724.
Коузов С.А., Лосева А.В., Кравчук А.В. 2016. Галстучник *Charadrius hiaticula* в восточной части Финского залива: тенденции динамики численности, сроки размножения, распределение гнездящихся птиц // *Рус. орнитол. журн.* **25** (1248): 518-519.
Красная Книга Российской Федерации. Животные. 2001. М.
Красная Книга природы Ленинградской области. Том 3. Животные. 2002. СПб: 1-479.
Пчелинцев В. Г., Бабушкин М. В., Кузнецов А. В. 2010. Распределение и численность орлана-белохвоста *(Haliaeetus albicilla)* и скопы *(Pandion haliaetus)* на северо-западе России // *Вестн. С.-Петерб. ун-та* (Сер. 3) 1: 3-14.
Фёдоров В.А. 2000. Орнитологические находки в Кургальском заказнике (Ленинградская область) // *Рус. орнитол. журн.* **18** (480): 708-716.
HELCOM Red List of Baltic Sea species in danger of becoming extinct. 2013. Baltic Sea Environment Proceedings № 140. HELCOM: 1-106.

ISSN 0869-4362
*Русский орнитологический журнал 2016, Том 25, Экспресс-выпуск **1328**: 3133-3137*

Находка пестроносой крачки *Thalasseus sandvicensis* в учебной коллекции птиц Ереванского университета

В.Ю.Ананян

Василь Юрьевич Ананян. Ул. Башинджагяна, д. 179, кв. 23, Ереван, 0078, Армения.
E-mail: gomphus@gmx.com

Поступила в редакцию 13 августа 2016

В июле 2016 года при осмотре учебных тушек птиц кафедры зоологии Ереванского государственного университета (ЕГУ) автором была найдена тушка пестроносой крачки *Thalasseus sandvicensis* – вида, до сих пор неизвестного из пределов Армении (рис. 1, 2). Тушка крачки находилась в общем ящике с тушками обычных для Армении видов птиц, но, к сожалению, как и все остальные, не имела этикетки с указанием места и даты добычи материала. Коллекционный материал ЕГУ в последние десятилетия добывался преподавателями, студентами, а также поступал от охотников-любителей.

Среди тушек в осмотренном ящике находились как явно старые, сохранившиеся со времён СССР, так и недавно препарированные. До конца 1980-х годов студентов ЕГУ регулярно возили на дальние учебные практики в разные точки СССР, в том числе и на побережье Каспийского моря в Азербайджане. С началом армяно-азербайджанского конфликта в 1988 году и развалом Советского Союза дальние практики ЕГУ прекратились. Абсолютно весь коллекционный материал птиц

ЕГУ после данного периода происходит из Армении. В связи с этим можно представить два наиболее вероятных сценария появления в Армении тушки пестроносой крачки: либо она была привезена с одной из дальних практик до конца 1980-х, либо добыта на территории Армении в этот период или после него. В пользу второго варианта говорят следующие обстоятельства.

Рис. 1. Общий вид тушки пестроносой крачки *Thalasseus sandvicensis* из коллекции кафедры зоологии Ереванского государственного университета, Армения. Фото В.Ю.Ананяна.

1) Низкая степень поверхностного загрязнения перьевого покрова тушки, указывающая на её сравнительно недавний возраст. Светлое и, особенно, белое оперение тушек птиц наиболее сильно подвержено загрязнению при длительном и не самом бережном хранении. Загрязнение многократно усиливается в процессе частых манипуляций студентами во время учебных занятий.

2) Малое загрязнение основания перьевого покрова остатками жира, что также указывает на сравнительно недавний возраст тушки. Лёгкое пожелтение белого оперения на тушке крачки заметно лишь в месте разреза кожи на брюшке и на щеках, под которыми нащупывается череп. Известно, что при длительном хранении остатки подкожного жира и жира в костях тушек птиц (особенно плохо изготовленных) постепенно проникают на поверхность кожи тушек и окрашивают ос-

нования перьев в жёлто-коричневый цвет, что особенно сильно проявляется на светлом оперении. Судя по грубому и неаккуратному исполнению тушки, изготавливал её, по всей видимости, малоопытный препаратор либо любитель, а значит и жир на внутренней стороне кожи, костях и черепе был, вероятнее всего, счищен нетщательно, поскольку этот навык приобретается с опытом.

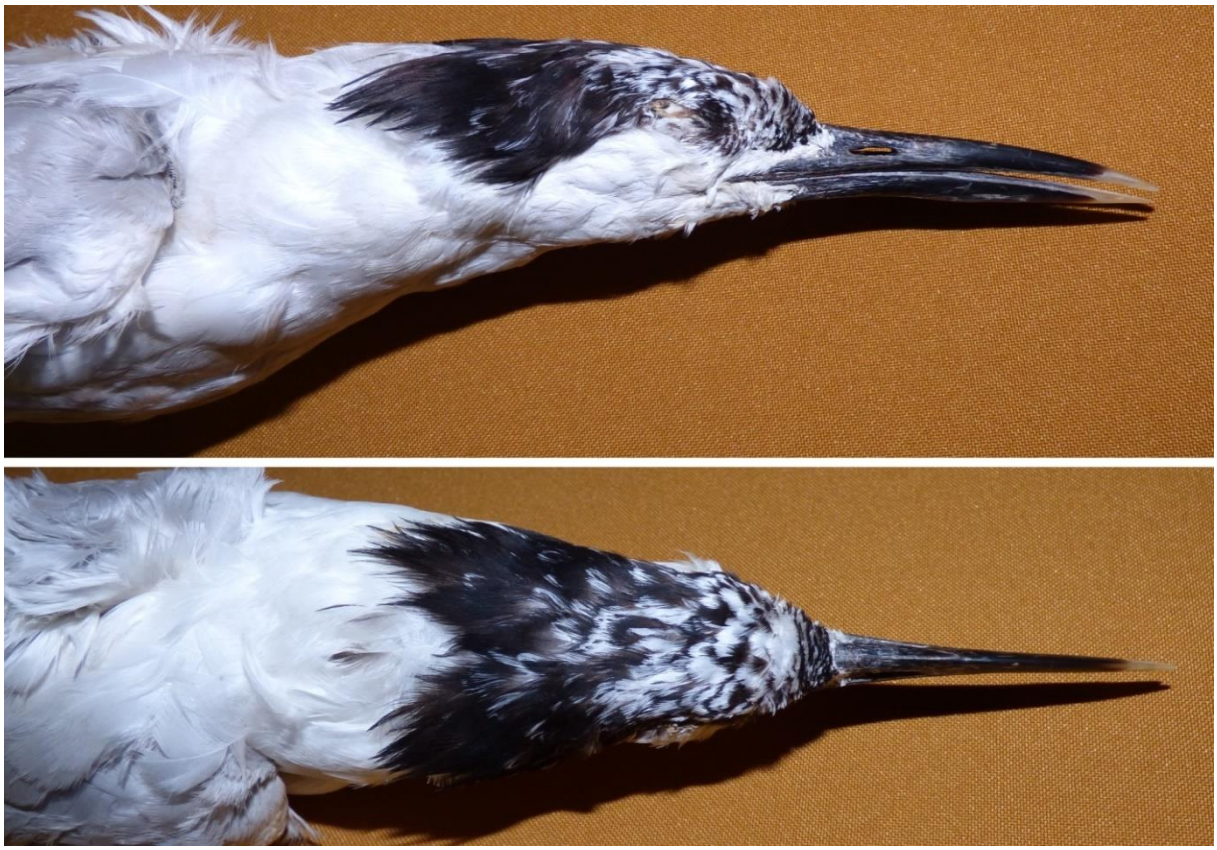

Рис. 2. Голова тушки пестроносой крачки *Thalasseus sandvicensis* из коллекции кафедры зоологии Ереванского государственного университета, Армения. Фото В.Ю. Ананяна.

Данная тушка пестроносой крачки – единственная из всех неэтикетированных тушек в коллекции кафедры зоологии Ереванского университета, относящаяся к этому виду, неизвестному из Армении. Данные обстоятельства, вместе взятые, указывают на высокую вероятность добычи данного экземпляра пестроносой крачки в Армении в течении последних 28 лет. Это взрослая особь, вероятно, в возрасте 3 или более лет, в летнем наряде с признаками начала послебрачной линьки (рис. 1, 2; таблица).

Пестроносая крачка в настоящее время рассматривается в составе двух подвидов, один из которых, *T. s. acuflavidus*, обитает в Северной и Южной Америке, а другой, номинативный – в Европе и Африке. Гнездовая область последнего занимает побережья Западной Европы, северо-западного Средиземноморья, Чёрного и Каспийского морей. Регулярные и нерегулярные зимовки номинативного подвида расположены от Чёрного, Каспийского и Средиземного морей до побережий

Западной и Южной Африки, а также в Красном море и восточнее – у Северо-Западной Индии и Шри-Ланки (Cramp, Simmons 1983; Gochfeld, Burger 2016). Вид строго придерживается морских побережий и островов как в гнездовой период, так и во время миграций и зимовок (Дементьев 1951). В Евразии известны многократные случаи залётов пестроносой крачки вглубь материка вдали от побережий (Зубакин 1987; Cramp, Simmons 1983; Snow, Perrins 1998).

Некоторые показатели измерений тушки пестроносой крачки *Thalasseus sandvicensis* из коллекции кафедры зоологии Ереванского университета

Параметр	Размер, мм	Примечание
Длина крыла	310	Длина в уплощенном и выпрямленном положении, вершины наружных первостепенных маховых сбиты
Расстояние от вершины 9-го и 10-го первостепенных маховых* до вершины 8-го	8	8-е, 9-е и 10-е первостепенные маховые неполностью отросшие, вершины 9-го и 10-го на одном уровне
Расстояние от вершины 8-го первостепенного махового до вершины 7-го	60	
Длина 1-го рулевого*	134	
Длина 5-го рулевого	87	
Расстояние между вершинами 5-го и 6-го рулевых	43	6-е рулевые неполностью отросшие
Длина цевки	27	
Длина среднего пальца без когтя	20	
Длина среднего пальца с когтем	28	
Длина клюва от оперения лба	55.2	
Длина клюва от переднего края ноздревого отверстия	42	
Высота клюва у выступа на подклювье	9.6	
Ширина клюва у заднего края ноздревого отверстия	8	
Развитие желтого цвета на кончике клюва	10.4	

* - отсчет первостепенных маховых и рулевых производился от наружных пар к внутренним.

Следует отметить, что данная находка не служит полноценным основанием для включения пестроносой крачки в список птиц Армении, однако указывает на вероятный залёт этой птицы на территорию республики.

Автор выражает благодарность Марине Аракелян и Георгию Папову за возможность осмотра коллекции тушек птиц ЕГУ, а так же Хосе Луису Копете (Jose Luis Copete) за предоставление некоторой литературы.

Литература

Дементьев Г.П. 1951. Отряд чайки Lari или Lariformes // *Птицы Советского Союза*. М., **3**: 3-372.

Зубакин В.А. 1987. Пестроносая крачка // *Птицы СССР. Чайковые*. М.: Наука: 310-321.

Cramp S., Simmons, K. E. L. (eds.). 1983. *The Birds of the Western Palearctic*, Vol. III. Waders to Gulls. Oxford University Press.
Gochfeld M., Burger J. 2016. Sandwich Tern *(Thalasseus sandvicensis)* // *Handbook of the Birds of the World Alive*. Lynx Edicions, Barcelona <http://www.hbw. com/node/54016 on 24 July 2016>.
Olsen K.M, Larsson H. 1995. *Terns of Europe and North America*. Christopher Helm Publishers Ltd. London.
Snow D.W., Perrins C.M. (eds.). 1998. *The Birds of the Western Palearctic* (Concise Edition): Volume 1: Non-Passerines. Oxford University Press.

ISSN 0869-4362
Русский орнитологический журнал 2016, Том 25, Экспресс-выпуск ***1328****: 3137-3139*

Большая белая цапля *Casmerodius albus* в вершине Кандалакшского залива Белого моря

Ю.В.Краснов

Юрий Владимирович Краснов. Мурманский морской биологический институт КНЦ РАН, ул. Владимирская, д. 17, Мурманск, 183010, Россия. E-mail: kharlov51@mail.ru

Поступила в редакцию 15 августа 2016

Акватории вершины Кандалакшского залива и прилегающих водоёмов являются известной промежуточной стоянкой на одном из ответвлений Беломоро-Балтийского миграционного пути. Обычно в ходе пролёта здесь останавливаются для отдыха водные и околоводные птицы, характерные для Баренцевоморского региона. В тоже время сюда нередко проникают отдельные группы или одиночные особи видов, нетипичных для региона. Чаще всего это виды, обитающие на территории сопредельных стран. Гораздо реже в вершине Кандалакшского залива наблюдают птиц, чья северная граница ареала находится на сотни и тысячи километров южнее и появление которых может рассматриваться как нетипичный исключительно редкий залёт.

Именно к таким экзотическим залётам относится появление на побережье Белого моря в непосредственной близости от города Кандалакши большой белой цапли *Casmerodius albus* (рис. 1). Она появилась здесь в середине июля 2016 года. Птица облюбовала морскую лагуну в «зелёной зоне» города и, несмотря на высокий уровень антропогенного беспокойства, не покидала её надолго. В случае опасности лишь перелетала на другую сторону лагуны. На протяжении нескольких десятилетий окружённая древесной и кустарниковой растительностью лагуна в безлёдный период является местом обитания нескольких видов уток. В устьевой части лагуны вода солоноватая, в кутовой – опреснённая. В прилив с морской водой в лагуну проникают и морские рыбы. В

Рис. 1. Большая белая цапля *Casmerodius albus* в вершине Кандалакшского залива в зелёной зоне города Кандалакши. 6 августа 2016. Фото автора.

Рис. 2. Большая белая цапля *Casmerodius albus* с извлечённой из воды веткой. Вершина Кандалакшского залива. 8 августа 2016. Фото автора.

силу этого добыча большой белой цапли состояла как из пресноводных, так и из морских видов рыб, включая камбалу. В одном случае в устье ручья цапля добыла лягушку. Кроме кормовой активности, были

отмечены элементы игрового поведения. Птица находила в воде полусгнившие сучья и таскала их по водоёму (рис. 2).

Большая белая цапля обитает на юге России и в низовьях Волги. В последние десятилетия происходит быстрое расширение ареала этого вида к северу. Возможно, что в район Белого моря она проникла, двигаясь речными и озёрными системами, которые используют в период миграций некоторые крупные виды чаек.

ISSN 0869-4362
Русский орнитологический журнал 2016, Том 25, Экспресс-выпуск ***1328****: 3139-3142*

Сизая овсянка *Ocyris variabilis* (Temminck, 1836): место в таксономической системе семейства Emberizidae и новая встреча в Приморском крае

Ю.Н.Глущенко

*Второе издание. Первая публикация в 2015**

В российской орнитологической литературе нет единого мнения о месте сизой овсянки *Ocyris variabilis* (Temminck, 1836) в структуре комплекса «овсянок Старого Света». В различных обзорных публикациях, посвящённых видовому составу птиц России и сопредельных территорий (в рамках бывшего СССР), этот вид чаще помещают в начале списка данной группы (Нечаев 1969, 1991; Назаров 2004; Степанян 1990, 2003; и др.), либо в самом его конце (Воробьёв 1954; Коблик, Редькин, Архипов 2006; Нечаев, Гамова 2009; и др.). Таким образом, в обоих случаях явно подчёркивается её таксономическая обособленность. Наконец, существует и третья версия (Иванов 1976), согласно которой данный вид размещён в середине списка между седоголовой овсянкой *Ocyris spodocephalus* (Pallas, 1776) и представителями группы *Schoeniclus*, при этом, по моему убеждению, сизая овсянка не имеет близкородственных связей со всеми этими представителями семейства, следовательно, такая позиция явно оказывается искусственной.

Проводя многолетние полевые орнитологические исследования как в островном секторе юга Дальнего Востока России (Сахалин, Южные Курильские острова), так и на его материковом юге (Приморский край), прихожу к выводу о таксономической близости сизой и таёжной *Ocyris tristrami* (Swinhoe, 1870) овсянок, на что указывают, в частности, сход-

* Глущенко Ю.Н. 2015. Сизая овсянка *Ocyris variabilis* (Temminck, 1836): место в таксономической системе семейства Emberizidae и новая встреча в Приморском крае // *Биота и среда заповедников Дальнего Востока* **5**: 17-21.

ное поведение, стациальная приуроченность, характер структуры и размещения гнезда, окраска яиц и ряд других показателей. По моему мнению, сизая овсянка является островным викариатом таёжной овсянки, существенно различаясь лишь по размерам (заметно крупнее) и по окраске взрослых самцов. Результаты молекулярно-генетических исследований также подчёркивают значительную близость этих двух видов овсянок (Alstrom *et al.* 2008).

Используемое чаще всего русское название «сизая овсянка» (Иванов 1976; Иванов, Штегман 1978; Нечаев 1991; Бёме и др. 1998; Нечаев, Гамова 2009; Глущенко, Нечаев, Глущенко 2010; и др.), приведённое в заголовке настоящей публикации, не является единственным. В ряде случаев для обозначения данного вида используются такие русские синонимы как «японская овсянка» (Воробьёв 1954; Флинт и др. 1968; и др.), «аспидная овсянка» (Нечаев 1969; Назаров 2004; Степанян 2003; и др.) и «серая овсянка» (Арлотт, Храбрый 2009).

Что касается родового латинского названия, то сизая овсянка была описана в составе рода *Emberiza* Linnaeus, 1758. В случае разделения этого весьма большого рода на несколько небольших самостоятельных родов, можно согласиться с мнением Е.А.Коблика с соавторами (2006) с помещением её в род *Ocyris*.

Область гнездования сизой овсянки носит островной характер, занимая Сахалин, Монерон, Хоккайдо, Хонсю, Курильские острова и Камчатку (Степанян 2003). Её основные зимовки охватывают Японию; в Корее она редка (главным образом на юге), а для Восточного Китая и Тайваня известны лишь случайные встречи (Brazil 2009). В Северной Корее этот вид достоверно не регистрировали (Tomek 2002). Для Приморского края сизая овсянка считается редким залётным видом (Глущенко, Нечаев, Глущенко 2010), представленным подвидом *O. v. variabilis* (Temminck, 1836). Её первые экземпляры были добыты ещё во второй половине XIX столетия М.Янковским на острове Аскольд (13 октября 1878) и И.Калиновским в долине реки Сунгача (Taczanowski 1881; Воробьёв 1954). Примерно сто лет спустя самец был добыт 26 апреля 1976 в бухте Благодатная (Елсуков 1977). Встреча крупной стаи сизой овсянки, содержавшей около 20 особей, в окрестностях посёлка Преображение (Лазовский район) 22 октября 1980 (Коломийцев 1986), нам представляется сомнительной. Самца-первогодка наблюдали в окрестностях Уссурийска 19 апреля 2004 (Глущенко, Кальницкая, Коробов 2006). Взрослая самка была поймана в паутинную сеть в окрестностях Лазовского заповедника в долине реки Просёлочной 12 октября 2004 (Шохрин 2005).

На судне, идущем из порта Владивосток в порт Корсаков по открытой северной части Японского моря, заметно ослабевшую самку сизой овсянки наблюдали 8 мая 2009 (см. рисунок), а другая самка (внешне

она выглядела вполне здоровой) была встречена на судне примерно в том же районе 2 мая 2010 (Глущенко, Лебедев, Кальницкая, Коробов 2010).

Самка сизой овсянки *Ocyris variabilis* на судне, следующем из Владивостока в Корсаков. Северная открытая часть Японского моря, 8 мая 2009. Фото Д.В.Коробова.

Исходя из вышеуказанных встреч сизой овсянки на судах в период весенней миграции, можно предположить, что пролёт этого вида с мест зимовок на острова Сахалин и Монерон отчасти проходит непосредственно через открытое Японское море и при этом некоторые из мигрирующих особей случайно могут попадать на территорию Приморского края. Помимо этого, без указания даты и конкретного места встречи сизую овсянку приводят для охранной зоны Дальневосточного морского заповедника (Глущенко, Елсуков, Катин и др. 2013).

При проведении учётных работ на острове Большой Пелис взрослого самца мы наблюдали 19 мая 2015, что является первым подтверждением факта регистрации этого вида в пределах территории этого заповедника (Dolganov, Tyurin 2014).

Литература

Арлотт Н., Храбрый В. 2009. *Птицы России: справочник-определитель*. СПб,: 1-446.

Бёме Р.Л., Динец В.Л., Флинт В.Е., Черенков А.Е. 1998. *Птицы. Энциклопедия природы России*. М.: 1-432.

Воробьёв К.А. 1954. *Птицы Уссурийского края*. М.: 1-360.

Глущенко Ю.Н., Елсуков С.В., Катин И.О., Нечаев В.А., Харченко В.А., Шибнев Ю.Б., Шохрин В.П. 2013. Авифаунистические списки и краткая история изучения птиц заповедников Приморского края // *Амур. зоол. журн.* **5**, 1: 56-88.

Глущенко Ю.Н., Кальницкая И.Н., Коробов Д.В. 2006. Фаунистические заметки о птицах Юго-Западного Приморья // *Рус. орнитол. журн.* **15** (309): 124-127.

Глущенко Ю.Н., Лебедев Е.Б., Кальницкая И.Н., Коробов Д.В. 2010. Новые данные о наблюдениях редких видов птиц в Японском и Охотском морях // *Животный и растительный мир Дальнего Востока* **14**: 56-64.

Глущенко Ю.Н., Нечаев В.А., Глущенко В.П. 2010. Птицы Приморского края: Фауна, размещение, проблемы охраны, библиография (справочное издание) // *Дальневосточный орнитол. журн.* **1**: 3-150.

Елсуков С.В. 1977. О редких птицах северо-востока Приморья // *Тез. докл. 7-й Всесоюз. орнитол. конф.* Киев: 58-59.

Иванов А.И. 1976. *Каталог птиц СССР*. Л.: 1-275.

Иванов А.И., Штегман Б.К. 1978. *Краткий определитель птиц СССР*. 2-е изд. Л.: 1-259.

Коблик Е.А., Редькин Я.А., Архипов В.Ю. 2006. *Список птиц Российской Федерации*. М.: 1-281.

Коломийцев Н.П. (1986) 2013. Некоторые интересные залёты птиц в район Лазовского заповедника // *Рус. орнитол. журн.* **22** (855): 647-649.

Назаров Ю.Н. 2004. *Птицы города Владивостока и его окрестностей*. Владивосток: 1-276.

Нечаев В.А. 1969. *Птицы Южных Курильских островов*. Л.: 1-246.

Нечаев В.А. 1991. *Птицы острова Сахалин*. Владивосток: 1-748.

Нечаев В.А., Гамова Т.В. 2009. *Птицы Дальнего Востока России (аннотированный каталог)*. Владивосток: 1-564.

Степанян Л.С. 1990. *Конспект орнитологической фауны СССР*. М.: 1-727.

Степанян Л.С. 2003. *Конспект орнитологической фауны России и сопредельных территорий (в границах СССР как исторической области)*. М.: 1-808.

Флинт В.Е., Бёме Р.Л., Костин Ю.В., Кузнецов А.А. 1968. *Птицы СССР*. М.: 1-637.

Шохрин В.П. 2005. Новые и редкие виды птиц Лазовского заповедника и сопредельных территорий // *Тр. Лазовского заповедника им. Л.Г.Капланова* **3**: 203-214.

Alstrom P., Olsson U., Lei F., Wang H.-t., Gao W., Sundberg P. 2008. Phylogeny and classification of the Old World Emberizini (Aves, Passeriformes) // *Molecular Phylogenetics and Evolution* **47**: 960-973.

Brazil M.A. 2009. *Birds of East Asia*. London: 1-528.

Dolganov S.M., Tyurin A.N. 2014. Far Eastern Marine Biosphere Reserve (Russia) // *Biodiversity and Environment of Far East Reserves* **2**: 76-87.

Taczanowski L. 1881. Bericht uber die ornithologische Fauna der Insel Askold // *J. Ornithol.* **154**, 2: 177-188.

Tomek T. 2002. The birds of North Korea. Passeriformes // *Acta zool. cracoviensia* **45**, 1: 1-235.

ISSN 0869-4362
Русский орнитологический журнал 2016, Том 25, Экспресс-выпуск ***1328****: 3143-3144*

Первое гнездование кольчатой горлицы *Streptopelia decaocto* в Байкальском регионе

О.А.Горошко

*Второе издание. Первая публикация в 2014**

Кольчатая горлица *Streptopelia decaocto* Frivaldszky 1838 впервые отмечена на территории Забайкальского края в 2004 году (Малков 2007), а на территории степной Даурии (Юго-Восточное Забайкалье и сопредельные территории Монголии) – в 2012 году (Горошко 2014). В 2014 году с апреля до октября в местах, где ранее вид был отмечен в Даурии, нами проведены регулярные многоразовые наблюдения в российском селе Нижний Цасучей (50°31' с.ш., 115°08' в.д.), шесть наблюдений в монгольском селе Чулунхорот (49°53' с.ш., 115°42' в.д.), а также многочисленные непродолжительные наблюдения на остальной территории степной Даурии и разовые экспедиционные работы в бассейне Аргуни (на северо-восток до низовьев реки Уров). Работы проводились за пределами населённых пунктов, поэтому встречи вида в населённых пунктах (кроме двух, упомянутых выше) носили в основном случайный характер.

В селе Нижний Цасучей в 2014 году обитало не менее 3 пар кольчатых горлиц. Птицы держались здесь постоянно с 27 мая до 12 августа (после отлёта местных птиц одна особь была здесь отмечена также 4 октября). 31 июля у одной пары отмечены два уже довольно уверенно летающих слётка. 3 августа под гнездом другой пары подобран почти доросший, но ещё не летающий птенец, который приблизительно через 1-2 дня должен был начать летать. Гнездились кольчатые горлицы на крупных тополях. Гнездовой статус третьей пары достоверно выяснить не удалось.

Кроме того, в 2014 году кольчатые горлицы были нами отмечены в ряде других мест Даурии на территории России: 19 апреля одна особь на краю села Жимбира (51°32' с.ш., 114°01' в.д.) в Ингодинской лесостепи, 13 июля одна особь в селе Цокто-Хангил (50°54' с.ш., 114°37' в.д.) в Агинской степи, а также несколько встреч в степном Приаргунье: 15 мая одна особь в тополевой лесополосе (50°13' с.ш., 119°18' в.д.) в окрестностях села Староцурухайтуй, 16 мая одна и две особи в селе Староцурухайтуй (50°12' с.ш., 119°20' в.д.), 8 июня одна особь в селе Дурой (50°01' с.ш., 118°56' в.д.).

---

* Горошко О.А. 2014. Первое гнездование кольчатой горлицы (*Streptopelia decaocto* Frivaldszky, 1838) в Байкальском регионе // *Байкал. зоол. журн.* 2 (15): 103-104.

Опытный голубевод А.В.Баженов, проживающий в городе Борзя (50°23' с.ш., 116°32' в.д.), впервые отметил здесь несколько кольчатых горлиц в начале лета 2013 года, однако в 2014 году вид не отмечен (описание птиц не оставляет сомнения, что это были кольчатые горлицы). В Монголии в селе Чулунхорот в 2014 году кольчатые горлицы отсутствовали.

Это первый случай гнездования кольчатой горлицы в Забайкальском крае и Байкальском регионе. На юго-западе Забайкальского края на территории Сохондинского заповедника и в его окрестностях в последние годы Е.Э.Малков (устн. сообщ.) кольчатых горлиц не отмечает, а наблюдатель на кордоне И.Б.Маврин (устн. сообщ.) продолжает отмечать почти ежегодно, но только негнездящихся особей в течение непродолжительного времени; в том числе пару пролётных птиц видел и в 2014 году.

Автор выражает признательность сотрудникам Даурского заповедника В.Е.Кирилюку, Н.М.Паздниковой и Е.И.Волокитину, оказавшим содействие в сборе информации.

Литература

Малков Е.Э. 2007. Орнитофауна бассейна р. Онон (Кыринский район Читинской области РФ и Хэнтэйский аймак Монголии) // *Тр. Сохондинского заповедника* **2**: 177-224.

Горошко О.А. 2014. Появление кольчатой горлицы (*Streptopelia decaocto* Frivaldszky, 1838) в степной Даурии, в Юго-Восточном Забайкалье и сопредельной Монголии // *Байкал. зоол. журн.* 1 (14): 114.

ISSN 0869-4362
*Русский орнитологический журнал 2016, Том 25, Экспресс-выпуск **1328**: 3144-3145*

Майна *Acridotheres tristis* в Кызылкумах

Г.И.Ишунин

Второе издание. Первая публикация в 1960[*]

Майна, или саранчовый скворец *Acridotheres tristis*, проникшая из Афганистана на территорию Узбекской ССР в начале XX века, быстро расселяясь по долине Амударьи, залетела и в бассейн Зеравшана и заселила южную часть Бухарской и всю Самаркандскую область. В 1959 году майна стала уже обычной, а местами и многочисленной в окрестностях Джизака и буквально во всех населённых пунктах хребта Нуратау и его предгорий. Также обычна и многочисленна эта птица в селениях гор Актау и Каратау. Например, в Нуратау мы нашли майну в городском парке, а одна пара поселилась даже в дупле огромной шел-

[*] Ишунин Г.И. 1960. Майна в Кызылкумах // *Природа* 11: 109.

ковицы возле летней столовой; несколько пар обосновалось в чайхане старинного горного кишлака Дих-и-Балянд. В садах и на полях Кенимехе, Гиждувана и Шафрикана майна теперь такая же ландшафтная птица, как и воробьи или горлинки. У местного населения она не пользуется особой любовью, так как её стаи наносят заметный урон плодовым садам и виноградникам.

В мае-июне 1959 года мы обнаружили гнездящуюся майну в южной и центральной части Кызылкумов, причём в местах, очень мало сходных с теми, в которых обычно живёт эта птица. Несколько пар было обнаружено в 8 км к югу от селения Аяк-кудук.

Поселилась здесь майна в заброшенном доме на берегу пруда, существующего за счёт небольшого родника солоноватой воды. Окружающая местность – полого-холмистая равнина, местами прорезанная оврагами и выходами скал коренных пород. Древесных посадок, полей и огородов вблизи нет и в помине. Ближайший населённый пункт, в котором майна живёт в обычных для неё условиях, находится в предгорьях западных отрогов хребта Нуратау на расстоянии 75 км по прямой. Ещё в менее подходящих условиях пара майн поселилась у колодца Мурун-кудук, с северной стороны небольшой горы-останца Мурун-тау. Обосновалась эта пара в заброшенной глинобитной мазанке. Вокруг – ни деревца, ни ручейка. Колодец Мурун-кудук глубокий: чабаны достают из него воду для овец только с помощью верблюжьей тяги. Сама майна вряд ли залетает в колодцы, а пользуется водой, поднятой чабанами для водопоя скота. Расстояние отсюда до Кызылчи 135 км и до Тамды 22 км.

Дальше на север майна найдена в населённом пункте Кукча, находящемся на полпути между Тамды и Айтыном. Этот пункт состоит всего из двух мазанок и колодца, приютившихся в котловине, окружённой полузакрепленными грядово-бугристыми песками. Здесь ландшафт типично пустынный. Тем не менее, пара птиц поселилась под крышей одной мазанки и кормилась возле овец, отары которых ежедневно пригоняют с пустынных пастбищ к колодцу на водопой.

Таким образом, майна, распространяясь по Узбекистану, селится здесь не только в культурных ландшафтах, орошаемых арыками, но и в глубине пустыни, даже среди песчаных равнин. Очевидно, что с дальнейшим освоением пустыни и развитием в ней озеленённых селений майна станет таким же обычным обитателем Кызылкумов, каким она за последние 5-7 лет стала в долине Зеравшана и в горах Нуратау, ограничивающих великую пустыню с юга.